

Часть 5.

(п.п. Уважаемые читатели, я не являюсь ни фанатом, ни знатоком оружейного дела. Отсюда, могут быть ошибки при переводе именно в этих моментах).

Юкинари, по правде говоря, так себе разбирался в различных видах огнестрельного оружия. В своей прошлой жизни он обладал моделями Винчестера M92 и штурмового револьвера Super Blackhawk, и именно это оружие послужило в качестве прототипа для Дюрандаля и Красного Чили, соответственно. Он так часто разбирал и собирал их, что запомнил каждую деталь.

Эти винтовка-карабин и однозарядный револьвер, в свою очередь, имели очень простую конструкцию, с относительно небольшим количеством деталей. Их основная форма появилась еще в XIX веке, и для изготовления их деталей не требовалось микроскопической точности, как в современном оружии. Именно поэтому Юкинари удалось создать работающие копии лишь после нескольких попыток.

Но модели снайперской винтовки у него никогда не было.

Кое-какие знания на этот счет у него имелись, но точной конструкции такого оружия он не знал. Однажды он видел чертеж в одном журнале, но для создания оружия с нуля этого маловато будет.

А значит, ему оставалось только приспособить оружие, которое он делать уже умел, для использования в качестве снайперского.

Винтовки-карабины и однозарядные пистолеты, если говорить начистоту, не очень-то и подходят для снайперов. Из-за особенностей строения, патроны в винтовки-карабины заряжаются горизонтально. Из-за этого заряжать их остроконечными пулями, которые используются в точных винтовках попросту невозможно – если быть достаточно небрежным, то патрон может сдетонировать в патроннике. Что касается револьвера, то барабан представляет собой патронник, и существуют пределы точности в его использовании, не говоря уже о том, что он вращается.

Но именно такие модели огнестрельного оружия были у Юкинари, а когда дело касалось всего остального...

— Ну, надеюсь, эта сработает, - пробормотал он, стоя на смотровой площадке. У него в руках был прототип снайперской винтовки, изготовленной им лично. Вот только не такое оружие себе представляют люди из бывшего мира Юкинари, когда слышат: “снайперская винтовка”. Да, у нее был более длинный ствол, но устройство и принцип работы были совершенно другими.

Прежде всего выделялось два барабана, установленные бок о бок.

— Как по мне, штурмовой револьвер и снайперская винтовка слишком разные.

По своей форме, оружие фактически, было разделено на две обоймы: нижнюю и верхнюю. В каждую обойму могла быть заряжено по пуле, и, при помощи храповика, можно было выстрелить ими обеими поочередно, позволяя стрелять с меньшим интервалом перезарядки. После этого, пустые гильзы должны быть извлечены и заряжены новые патроны.

Дизайн этого оружия был основан на Derringer [1].

А говоря точнее, на Remington Double Derringer – маленьком пистолете, обычно спрятанным в сапогах или рукавах. Пистолет такой модели у него был. Конструкция необычайно проста, а значит, он мог быть уверен в ней; поскольку ствол и патронник представляли собой целую часть, он мог воспроизвести их с довольно высокой степенью точности.

Причина того, почему он создал снайперскую винтовку именно с двумя обоймами довольно проста – согласное его задумке, после первого промаха, снайпер мог вторым выстрелом поразить цель, в которую целился. Кстати, некоторые дробовики тоже использовали такую систему обойм, но насколько знал Юкинари, подобной снайперской винтовки не существовало. Скорее всего, существование стандартного болтового соединения сделало такой вид зарядки попросту бесполезным.

Он окрестил эту снайперскую винтовку Дерринджер (Derringer).

Человека, который изобрел пистолет Derringer, на самом деле звали Deringer, с одним “r”. Многие другие производители, чтобы избежать проблем с товарными знаками, называли свои пистолеты Derringer, добавляя дополнительное “r”. Поскольку Юкинари позаимствовал дизайн этого оружия, он решил добавить еще одно “r”, но уже от себя.

Он стоял в тишине. За ним стояли Даша и Вероника, которая проявила большой интерес к винтовке. Берта тоже была с ними. Ульрике сперва тоже порывалась пойти с ними, но для нее, у него было отдельное задание.

Смотровая площадка, как упоминалось ранее, изначально предназначалась для ритуала Богу земли. Здесь никто не живет, да и пользовались ей раз в несколько лет. Ее венчала крошечная хижина, достаточного размера, чтобы выступать в роли платформы – эдакого эконо-варианта смотровой башни.

— Хорошо, начинаем.

Юкинари положил Дерринджер на холмик земли, насыпанный перед ним. Поскольку это все еще прототип, сошек он не делал. Ему пришлось положить снайперскую винтовку на нечто подобное, чтобы добиться большей точности при выстреле.

Юкинари опустился на одно колено и посмотрел в оптический прицел. Все готово. Территория вокруг святыни видна как на ладони. Он смог рассмотреть Ульрике именно там, где ее и оставили. Возле святыни располагалась большая открытая зона, как площадь. Ульрике выглядывала из кустов возле нее.

На этой “площади” располагалась странная фигура, примерно с рост здорового мужика. Это было бревно, с привязанными ветками, но у него была форма человека. От Ульрике требовалось создавать эти мишени или восстанавливать, а также подтверждать, когда цель поражена. Именно поэтому ее не было на смотровой башне с остальными.

— Даша, подай сигнал.

— ... Угу, - и она выстрелила из Красного Чили в воздух.

Это послужило сигналом к началу. Выстрел от Красного Чили служил в качестве предупреждения для Ульрике, чтобы та спряталась среди деревьев. Два выстрела, в свою очередь, означали короткий перерыв.

Молча, Юкинари навел крест в оптическом прицеле на мишень. Затаив дыхание, он сделал первый выстрел.

Бум!

По всей округе с эхом прокатился грохот, куда более громкий, чем от Красного Чили. В патронах .44 Дюрандаля и Красного Чили использовалось немало пороха, ведь это довольно мощные патроны, но даже его было мало по сравнению с зарядом в патроне для снайперской винтовки.

— Мимо... - тихо сказал Юкинари. Даже Юкинари не мог проследить невооруженным взглядом за полетом пули на сверхзвуковой скорости, но он увидел облачко пыли, поднявшееся справа от цели.

— Хм-м... - протянул он. Про поражение в жизненно важные органы, голову или сердце, пока речи не идет, он не смог даже попасть в мишень в форме человека.

Второй выстрел – и снова промах.

Ради интереса он прицелился в то же самое место, что и раньше, но пуля снова пошла вправо. Он сам оставался на одном месте, а значит, сама снайперская винтовка стреляет довольно точно.

Необходимо учитывать направление ветра и влажность. Но если оружие не способно поражать цель, то оно бесполезно. Ему нужно выстрелить десятки раз, чтобы набить руку, понять, как

целиться при ветре и повышенной влажности, и учитывать кучу других факторов.

— Даша, хочешь попробовать? – он обернулся к своей компаньонке, терпеливо наблюдавшей за ним. Она не могла присоединиться к нему на передовой, что делало снайперскую винтовку очень важной для нее. – Но предупреждаю сразу, это не так-то просто.

— Просто наблюдай... за мной, – на ее лице появился намек на самодовольную улыбку. Хотя для всех, кроме Юкинари, она выглядела такой же невыразительной, как и всегда.

Подставка, которую смастерил для себя Юкинари, для Даши была высоковата, поэтому она села рядом, чтобы осмотреть винтовку. Она попробовала несколько разных позиций, прежде чем нашла ту, которая ей понравилась. С довольным видом, она посмотрела в прицел, нацелилась на мишень и выстрелила.

Ее первый выстрел.

Юкинари достал запасной прицел и посмотрел в него, чтобы понять, куда попала пуля. Мишень в форме человека все еще была на месте. Она, очевидно, промахнулась. С близкого расстояния Даша могла выбить меч из рук Вероники, но снайперская стрельба – совершенно другое дело. Так что ничего странного.

Он прицелилась и выстрелила во второй раз. Но снова промахнулась.

— ... Хрм...

Даша потянула за рычаг, чтобы высвободить затвор, повернула винтовку вниз, наклонив приклад, извлекая патроны и вставляя новые. Она закрыла затвор Дерринжера и приготовилась стрелять снова.

— ... Мм.

Под своими очками, она хмурилась. Винтовка, пожалуй, оказалась сложновата для нее. Именно по этой причине, в добавок, и не существовало снайперский винтовок с двойными обоймами в мире Юкинари. Для того, чтобы открыть шток, причем вниз, опустошить патронник и вставить новые патроны, приходилось отрывать глаз от прицела. Это, в свою очередь, смещало и саму винтовку, что означает – прицел будет сильно сбит. Следовательно, после каждой перезарядки, нужно снова устанавливать винтовку и целиться заново для точного выстрела.

Для стабилизации винтовки можно добавить сошки, как и в Красном Чили, но тогда перезарядка станет слишком сложной. Основная причина, почему рычажные механизмы, такие как в Дюрандале, не использовались в снайперских винтовках, необходимость наличия свободного пространства под оружием, что делало их непригодными для установки на сошки.

Когда Даша перезаряжала патроны, она изо всех сил старалась не пошевелить ствол винтовки, но привыкнув к Красному Чили, сейчас она была сильно раздражена. Ее револьвер работал по совершенно иному принципу, но при создании Деррринжера, она все время находилась рядом с Юкинами, так что хорошо представляла, как он работает. Но несмотря на это...

После своего третьего промаха, она не сказала ничего.

— Хм, полагаю слишком сложно, - Юкинами полагал, что этого будет достаточно для того, чтобы примерно опробовать оружие сегодня. Он сделал шаг в сторону Даши, чтобы спросить ее мнение, но та выстрелила снова. И промахнулась.

Перезарядка.

Выстрел - промах.

Еще один выстрел - промах.

Перезарядка.

Выстрел - промах.

Еще один выстрел - промах.

— Э-м, Даша?..

Она словно заведенная, повторяла одни и те же движения снова и снова. И все это она делала, не проронив ни слова. Она всегда была неразговорчивой, но сейчас, казалось, пылала гневом. Немного жутковато.

— Оказалось... немного сложнее... чем я думала.

И выстрелив раз тридцать она, наконец, отошла от винтовки. Ее выражение лица было процентов на тридцать более разочаровано, чем обычно. И подобное, опять-таки, мог уловить только Юкинами.

Она выглядела рассерженной. Выстрелить столько раз и не попасть в мишень ни разу, наверное, очень неприятно. Она всегда была серьезной, и если у нее не получалось сделать то, что хотелось, это ее сильно задевало. А точной стрельбе она научилась совсем недавно, вновь обретая зрение. Это стало доказательством того, что она снова могла видеть и ее особым умением. В какой-то степени для нее было важно стать снайпером.

— Ну, это только прототип, - сказал Юкинари чтобы успокоить ее, но вспомнил слова, которые читал еще в книге своего мира: “Хороший снайпер никогда не промахивается во время первого выстрела”.

И, согласно все той же книге, для людей нет ничего невозможного. Поэтому, если с первого выстрела поразить цель не удалось, то следует сразу выстрелить во второй раз, прежде чем цель успеет скрыться. Если цель прикрывается заложником, то неудачный первый выстрел может привести к тому, что заложник может быть убит, поэтому очень важно попасть вторым выстрелом.

В добавок, люди, которые шокированы своим первым промахом или раздражены неудачей второго, непригодны стать снайперами. Но если он скажет это Даше, то еще больше разозлит ее, поэтому он, разумеется, держал рот на замке.

— Могу я попробовать? - спросила молча наблюдавшая до это Вероника. Поскольку это оружие ее заинтересовало, она, казалось просто дожидалась возможности, когда Юкинари и Даша закончат его испытание.

— Конечно, я не против, - сказал Юкинари и передал винтовку ей.

— И что мне-?..

Она никогда раньше не стреляла, поэтому он вкратце объяснил ей принцип. Вероника, в свою очередь, наблюдала за их пробными выстрелами, так что ей понадобилось узнать всего пару деталей, прежде чем она все поняла. Сперва она зарядила винтовку, потом выстрелила и перезарядилась... точнее говоря, просто попробовала сделать это без пули.

Училась она быстро, но...

— ... Хрм.

Она также промахнулась.

Она выстрелила во второй раз, перезарядила оружие, и выстрелила третий и четвертый раз. В итоге, она выстрелила раз десять, но ни разу не попала в цель.

— Подумать только, а ведь с луком я обращаюсь довольно неплохо... - сказала она, разочарованно нахмурившись.

В своих боевых способностях Вероника была уверена, и ее очень волновало то, что она ни разу не смогла попасть в цель, хотя и стреляла меньше чем Даша. Разница между луком и винтовкой колоссальная, поэтому Юкинари это странным не показалось.

В итоге, на них троих не пришлось ни одного попадания. Не слишком обнадеживающая перспектива.

Тем не менее, за пятьдесят выстрелов никаких осечек не было, а значит – оружие, казалось, работает гладко. По сути, работу винтовки можно назвать удовлетворительной. Даже разброс пуль небольшой, что, в свою очередь, указывало не на проблемы с точностью, а на навыки самих стрелков.

— Может быть практика позволит добиться большего?.. – пробормотал Юкинари, начиная собираться.

— Хочешь попробовать? – сказала Вероника, протягивая Деррринжер в сторону Берты, которая сразу же переполошилась.

— Что? Я?!

Она явно не ожидала, что ее смогут как-то привлечь к происходящему.

— Э-м, г-н Юкинари? – она посмотрела на Юкинари в поисках спасения.

— Ну, раз уж ты здесь, то почему бы и нет? – усмехнувшись, сказал Юкинари.

У него осталось несколько пуль. Никакого смысла беречь их нет. Если они закончатся, Юкинари всегда мог создать их с помощью своей силы.

— Я... Раз вы так говорите, г-н Юкинари... – сказала Берта, неохотно взяв винтовку у Вероники. Она слегка пошатнулась, вероятно, винтовка оказалась тяжелее, чем она думала. Юкинари поддержал ее за плечо.

— Ты в порядке?

— Ох, да, я... Я справлюсь. С-спасибо, – ответила она с покрасневшим лицом.

Он усадил ее, как и Дашу, и дал некоторые инструкции по стрельбе, как Веронике. Ее движения, разумеется, были более неуверенными, чем у этой парочки.

— Хорошо, пробуй, – сказал Юкинари и отошел.

Честно говоря, Юкинари очень хотелось посмотреть на то, как Берта стреляет, хотя по совершенно иным причинам, нежели остальным. Сам он, обычно сражался на передовой, поэтому хотел оставить роль снайпера кому-то другому. Он подумывал нанять на эту роль кого-

то из товарищей Арлена, но не был уверен, что может рассчитывать на их помощь, если дело дойдет до боя с миссионерами. В какой-то момент, ему, возможно, даже придется конфисковать у них Дюрандали.

Потом, он мог бы обучить одного из гражданских. Но в таком случае, ему придется столкнуться с тем, кто никогда не обращался с огнестрельным оружием, как Даша, или вообще с оружием, как Вероника, уже имеющая опыт боя. Если он посмотрит на стрельбу Берты, которой до этого стрелять не приходилось, то он сможет получить какие-то идеи на счет того, как сделать снайперскую винтовку удобной для “любителей вроде нее”.

Как бы там ни было, а ждал он именно этого.

Как только стих выстрел...

— Хорошо ты смогла выстрелить. Итак, сперва...

Он собирался расспросить у нее про ощущения – каково это впервые стрелять из винтовки, но, Берта моргнула и сказала:

— ... Я попала.

— Ты что? – Юкинари вздрогнул и, схватив свой прицел, посмотрел в сторону святыни.

В голове мишени зияла дыра.

— Не могу... поверить, - сказала Даша. Она тоже смотрела в прицел Красного Чили, чтобы увидеть результат. Она тихонько охнула, видимо, впечатленная удачным выстрелом Берты.

— Я... ну... - Берта с тревогой смотрела на Юкинари и Дашу. Она начала побаиваться, что сделала что-то неправильно.

— Берта, - сказал Юкинари, не веря своим глазам, - сделай это еще раз. Просто попробуй.

— Что? Э-м, ладно. С-сейчас?.. - она снова посмотрела в прицел Деррринжера.

Затем последовал выстрел.

На этот раз она промахнулась. Может быть первый раз был простой удачей, а может, ее смутила реакция Юкинари.

— О, я промахнулась, - с облегчением сказала Берта. Она не проявила ни капли сожаления,

как Даша. Берта не столько спокойна по своей природе характера, сколько не испытывает таких сложных эмоций.

И все же, Юкинари посмотрел в прицел, чтобы проверить, куда попала пуля. Да, она промахнулась, но неудача здесь не при чем.

Пуля прошло в точности по той же траектории, что и первая. А поскольку голова мишени слегка накренилась после первого выстрела, второй не угодил в цель.

— Это действительно нечто, - сказал Юкинари. Если бы мишень была цела, то и вторым выстрелом она попала бы в цель, точно, как и с первым.

— С-спасибо...

Берта, казалось, до сих пор не понимала значения своих достижений; она лишь выглядела немного смущенной. Может быть, она радовалась тому, что Юкинари похвалил ее.

(Что тут сказать, довольно неожиданно) - подумал Юкинари.

Работа снайпера требует терпения. От снайпера требуется сидеть неподвижно, словно камень, и все ради одного удачного выстрела. Это - полная противоположность битве на мечах, в которой нужно постоянно перемещаться и атаковать, чтобы поразить цель. И это совсем другое, по сравнению с поражением движущейся мишени из револьвера в ближнем бою. Тут скорее самым грозным противником для снайпера был он сам.

(Может быть у Берты талант к этому?).

Он иначе посмотрел на дарованную ему деву святилища. А она смотрела на него недоумевающая, по-прежнему придерживая Деррринжер на холмике земли.

[1] (п.п. штурмовой пистолет/револьвер).

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/7286/420439>